

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

15 Декабря

№ 23

1912 года.

Содержаніе. I. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—Вѣдомость о причтахъ Харьковской епархіи коимъ назначено или увеличено содержаніе изъ казны въ 1912 году.—Отъ Переселенческаго Управленія.—Отъ Харьковского Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.—Отъ Харьковского Епархіальнаго Книжнаго Комитета.—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Харьковской Духовной Консистоіи.—Правила и инструкціи для учрежденій и лицъ миссіонерскаго состава въ Харьковской епархіи.

I.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По Указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 17-го ноября 1912 года за № 11685, по отношенію за Министра Внутреннихъ Дѣлъ Товарища Министра, отъ 11-го ноября 1912 года за № 45120, о дополнительномъ преподаніи церковнымъ причтамъ указаній относительно порядка доставленія метрическихъ выписей на лицъ, подлежащихъ призыву къ отбыванію воинской повинности на основаніи закона 23 іюня 1912 года. И, по справкѣ, *приказали*: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 18-го сентября 1912 года за № 38443, просилъ вмѣнить въ обязанность церковнымъ причтамъ, чтобы они доставили къ 1-му декабря сего года въ учрежденія, составляющія частные призывные списки, метрическія выписи на лицъ, которыя къ 1-му января 1913 года достигнутъ 20 лѣтъ отъ роду. Святѣйшей Синодъ, коему о вышеозначенномъ было предложено Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, опредѣленіемъ отъ 3-го октября 1912 года за № 8772, постановилъ предписать подлежащимъ начальствамъ Духовнаго Вѣдомства сдѣлать распоряженіе о доставленіи причтами подвѣдомственныхъ имъ церквей метрическихъ выписей учрежденіямъ, составляющимъ призывные списки, не позднее 1-го декабря 1912 года, предшествующаго призыву означенныхъ въ сихъ выписяхъ лицъ къ отбыванію воинской повинности. Нынѣ за Министра Внутреннихъ дѣлъ ТОВА-

II.

Содержаніе. Свобода вѣры и сектантство. *Архим. Арсенія.*—Объ употребленіи и почитаніи святыхъ иконъ Церкви Православной. *Свящ. В. Гужиковича.* (Окончаніе)—*Епархіальная хроника.* Храмовой праздникъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.—Торжество освященія новаго храма въ слободѣ Шиповатой, Волчанскаго уѣзда.—Паломничество въ гор. Бѣлгородъ причта и прихожанъ Рождество Богородичной церкви сл. Свѣной, Богодуховскаго уѣзда, 27 мая—2 июня 1912 г. (Окончаніе).—*Иноепархіальный отдѣлъ.* Общества такъ называемыхъ любителей чистоты и благолѣпія храма Божьяго, или наставницъ.—*Разныя извѣстія и замѣтки.* „Неизмѣримая цѣнность“.—Библиографическая замѣтка. *В. Пл—овъ.*—Объявленія.

Свобода вѣры и сектантство *).

Изъ лагеря враговъ православной Русской церкви, а наипаче изъ табора отщепенцевъ сектантовъ сыпятся безпрерывныя и безмѣрныя укоризны по адресу православной церкви и русскаго правительства за стѣсненія „нововѣровъ“. Не взирая на дарованную съ высоты Царскаго Престола манифестами 17 апрѣля 1905 года и 1-го октября 1906 года свободу вѣры, сектантскіе органы печати не прекращаютъ своихъ „воплей“ о гоненіяхъ и притѣсненіяхъ за вѣру.

Намъ посему небезполезно обследовать, чего собственно добиваются сектанты еще, какъ они воспользовались дарованною имъ свободою и есть-ли въ дѣйствительности тѣ гоненія и стѣсненія, о которыхъ на всѣхъ перекресткахъ кричатъ сектанты.

Но такъ какъ наши сектанты любятъ обычно ссылаться на существованіе свободы совѣсти за-границей и особенно любятъ восторгаться свободой вѣры въ Америкѣ, то намъ, на основаніи личныхъ наблюденій, хотѣлось бы поговорить прежде всего о томъ, какъ наши сектанты чувствуютъ себя въ Америкѣ и не встрѣчаютъ ли они тамъ камней преткканія, на которые, обычно, плачутся въ Россіи. За тѣмъ на основаніи данныхъ литературы сектантской и православною, обследуемъ церковно-религіозную жизнь сектантовъ со стороны своборы вѣры и, наконецъ, разберемъ въ томъ, какъ намъ православнымъ слѣдуетъ относиться къ притязаніямъ

*) Докладъ, читанный въ Харьковскомъ Епархіальномъ домѣ 16 сентября 1912 года.

сектантовъ на еще большую свободу. Это и составитъ содержаніе нашего сегодняшняго доклада.

Свобода... Какое чудное и прекрасное слово! И кто не хотѣлъ бы быть свободнымъ!

Какъ часто люди за свободу, особенно духовную, жертвуютъ жизнію своею. Какъ часто они подвергаютъ себя гѣсненіямъ, гоненіямъ, лишеніямъ, утѣшая себя, что все это предпринимають для того, чтобы быть свободными и повелѣніямъ совѣсти вѣровать въ Бога.

Но въ то же время, какъ часто къ такимъ людямъ, ревнующимъ не по разуму, должны быть отнесены слова апостола Павла: „если же кто и подвизается, не увѣнчивается, если незаконно будетъ подвизаться (2 Тим. 2—5).

Вотъ предъ нами и почти на нашихъ глазахъ разыгралась трагедія изъ жизни сектантовъ, нашумѣвшая на весь свѣтъ и извѣстная подъ заглавіемъ „Новыя главы духоборческой эпопеи“. Изъ этой трагедіи каждый можетъ уразумѣть, въ какія причудливыя формы можетъ выливаться религіозная жизнь людей, которые свободу совѣсти и свободу вѣры понимаютъ по своему.

Въ 1899 году подъ вліяніемъ графа Льва Толстого и при содѣйствіяхъ князя Хилкова, Бодянского и другихъ мнимыхъ покровителей русскихъ сектантовъ-духоборовъ, сіи послѣдніе оставили родную русскую землю и тысячами эмигрировали въ Канаду, гдѣ имъ обѣщана была полная свобода и земной рай. По канадѣйскимъ законамъ каждый эмигрантъ получаетъ въ надѣлъ 160 акровъ (около 50 десятинъ) земли, вносить за нее первый разъ правительству 10 долларовъ (20 руб.), селится на ней, устраивается и хозяйничаетъ, уплачивая ежегодно пошлины правительству отъ 12 до 24 рублей на разныя нужды, какъ школу, дороги и т. п. По истеченіи трехъ лѣтъ, эмигрантъ, устроившій на своей землѣ домъ и воздѣлавшій положенное число акровъ земли, становится ея собственникомъ, получаетъ крѣпостную бумагу и можетъ свою ферму продать кому угодно. Но главнымъ условіемъ для полученія правъ собственника является подчиненіе канадѣйскимъ законамъ и осѣдлось на своемъ участкѣ. Духоборы, по прибытіи въ Канаду, получили участки земли и, вопреки порядку, расселились не на своихъ участкахъ, но небольшими селами, давъ имъ рус-

скія названія „Прелестное“, „Благодатное“ и т. п. По истеченіи трехъ лѣтъ, когда инспекціей канадійской было установлено нарушеніе со стороны духоборовъ общихъ правилъ и предъявлено было требованіе о взносѣ пошлинъ, духоборческій міръ заволновался. Вскорѣ появилось отъ лица духоборовъ воззваніе или письмо, въ которомъ писалось: „этимъ письмомъ мы обращаемся къ людямъ-братьямъ всѣхъ странъ земли и просимъ сказать намъ, есть ли гдѣ такая область и такое общество, среди котораго мы были бы терпимы и могли поселиться и кормиться и насъ не заставляли бы за это быть нарушителями законовъ въ нашей совѣсти и правды“. Страны такой, конечно, не оказалось. Да и могла ли оказаться при тѣхъ условіяхъ, какія выставляли духоборы и которыя сводятся къ тому, что они духоборы слушаются только побужденій Св. Духа, дѣйствующаго въ нихъ, что они никогда и ни въ какомъ случаѣ не могутъ себя поставить подъ отвѣтственность предъ какимъ-либо человѣческимъ установленіемъ или закономъ, равно они не будутъ повиноваться законамъ и подчиняться учрежденіямъ какой бы то ни было отдѣльной страны или сдѣлаться подданными какого либо государя, потому что они подданные Бога. Такъ какъ съ такой свободой вѣры и совѣсти помириться никто не могъ, то духоборы рѣшили показать себя съ иной стороны. Въ одинъ прекрасный день они весь крупный и мелкій скотъ выгнали въ поле на волю и заявили властямъ, что работать скотомъ они считаютъ грѣхомъ, ибо это есть насиліе; посему пусть начальство отгонитъ скотъ въ такія мѣста, гдѣ бы онъ могъ самъ себя найти пропитаніе. Скотъ былъ проданъ съ аукціона и выручено отъ продажи 20 тысячъ долларовъ. Однако правительство было озабочено тѣмъ, какъ духоборы будутъ безъ скота обрабатывать землю. Скоро и это недоумѣніе разрѣшилось весьма просто: вмѣсто скота духоборы стали запрягать въ плугъ своихъ женъ и ими пахали землю. Когда въ одной газетѣ Swan River Star (Звѣзда Лебяжей рѣки) появилась статья, обвиняющая духоборовъ въ истязаніи женъ, въ скоромъ времени въ той же газетѣ появилось опроверженіе, присланное на имя издателя газеты, такого содержанія:

„Дорогой братъ! Въ отвѣтъ на ваше сообщеніе, напечатанное въ вашей уважаемой газетѣ, въ которомъ говори-

лось, что наши братья по вѣрѣ заставляютъ насъ работать, мы женщины и дѣвѣцы, сестры Христіанской Общины Всемирнаго Братства, просимъ васъ напечатать въ той же самой газетѣ, въ разъясненіе истины, что мы безъ всякаго принужденія, но свободно и вполне добровольно замѣнили рабочій скотъ. И мы вѣримъ, что это хорошо, что мы участвуя съ братьями въ употребленіи пищи, одежды, жилища, также принимаемъ участіе въ трудѣ. Мы полагаемъ, что производить работу при помощи скота—беззаконно, какъ и вообще дѣлать надъ кѣмъ нибудь насиліе“.

Но это было только началомъ духоборческаго сумашествія. Съ наступленіемъ осени 1902 года духоборцы удивили не только Канаду, но и весь міръ новымъ проявленіемъ свободы вѣры. Агитаторы, сѣявшіе среди нихъ анархистическія идеи на почвѣ религіозной, убѣдили духоборовъ, что все, что дѣлается на фабрикахъ: одежда, обувь, мебель, бумага, карандаши, особенно вещи, выдѣлываемыя изъ кожи, шерсти и вообще животныхъ продуктовъ—употреблять грѣхъ. Нужно оставить все и итти проповѣдывать о семь міру. И они пошли. Вотъ какъ объ этомъ пишетъ одинъ духоборъ православному миссіонеру:

Дорогой братъ! Іисусъ Христосъ сказалъ: не заботьтесь о завтрашнемъ днѣ; посмотрите на птицъ небесныхъ: онѣ ни сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, но Отецъ ихъ небесный питаетъ ихъ. Кромѣ этого, Онъ сказалъ тѣмъ простымъ рыбакамъ, которыхъ посылалъ на проповѣдь Царствія Божія: оставьте сѣти и слѣдуйте за мною, Я сдѣлаю васъ ловцами людей“. Эти слова мы поняли такъ, что постепенно всѣмъ людямъ, если они хотятъ дѣлаться христіанами, слѣдуетъ оставить тѣлесный трудъ, отказаться отъ участія во всемъ, что только добыто при помощи явнаго, или хитро скрытаго насилія (на фабрикахъ, въ рудакопняхъ и т. п.) и итти проповѣдывать необходимость установленія повсемѣстнаго мира и благоволенія или Царствія Божія, т. е. такого порядка, при которомъ каждый человекъ имѣлъ бы право на пользованіе всѣмъ необходимымъ, безъ того, чтобы онъ долженъ былъ за это платить деньги или отработывать... Не скрою отъ васъ, дорогой братъ, что самъ я не пошелъ проповѣдывать, но это произошло только потому, что я не достигъ совершенства. Я вполне сочувствую пошедшимъ на

проповѣдь и потому считаю долгомъ, если хоть не дѣлать то, что они дѣлають, то хоть всѣми мѣрами помогать имъ какъ тѣлесно, такъ и духовно. Христось сказалъ: Я говорю вамъ: пріобрѣтайте себѣ друзей богатствомъ неправеднымъ, чтобы, когда обнищаете, они приняли васъ въ вѣчныя обители. Все, что я имѣю (перо, бумагу, конвертъ, марки, деньги и т. п.) я считаю неправеднымъ богатствомъ и должень всѣмъ этимъ, по вышеуказанному повелѣнію Христа, помогать всякому, кто попроситъ меня и даже недожидаясь просьбы“.

Вотъ въ какихъ словахъ и краскахъ описываетъ очевидецъ картину шествія духоборовъ до г. Юрктона. Это была страшная невиданная процессія, совершающая свой путь въ осенній полдень съ пѣніемъ псалмовъ и панихидныхъ кантовъ на ходу. Всѣхъ возрастовъ и положеній люди здѣсь были налицо: больные и дряхлые, хромые и слѣпые, сильные мужчины и едва лепечущія дѣти, ведомыя своими ополоумѣвшими матерями. Впереди на телѣгахъ и дрожкахъ везли инвалидовъ ихъ же братья. Впрочемъ, эти тяжелые экипажи скоро были замѣнены носилками, сдѣланными изъ тополей и покрытыми одѣялами.

Въ каждыя носилки запрягалось до 12 человѣкъ. Питались путешественники травами, картошкой, степными ягодами и разной зеленью. Ночью они спали на голой землѣ, когда пронзительный сѣверный вѣтеръ, вопреки ихъ надеждъ, что „Иисусъ будетъ огрѣвать ихъ“, пронизывалъ ихъ до мозга костей. Дѣйствительныя трагедіи разыгрывались во время этого *via dolorosa* между этими обезумѣвшими русскими крестьянками, когда самые, примитивные инстинкты материнства и родительскихъ чувствъ были забыты. Мерли дѣти, и тѣла ихъ оставлялись непогребенными по сторонамъ дороги и въ балкахъ на сѣденіе лисицамъ и шакаламъ. Одна бѣдная мать разрѣшилась отъ бремени подъ копной соломѣ у потухающаго костра.

Другая женщина внезапно сдѣлалась безумною и въ припадкѣ бросила отъ себя свое дитя; ее должны были держать во время кормленія ребенка грудью. Одна женщина, галлюцинируя, выкрикивала, что она Матерь Христа.—Приближаясь къ Юрктону, шли эти толпы тихо, человѣкъ по сорокъ въ рядъ, словно черныя тучи, низко нависшія надъ

преріями. Во главѣ ихъ шелъ какъ бы патріархъ, бѣло-снѣжные локоны волосъ котораго развѣвались по вѣтру. Онъ шелъ босымъ, не переставая, пѣлъ и воздѣвалъ руки. Далѣе слѣдовалъ хоръ. Вотъ слѣдѣецъ, ведомый двумя статными молодцами, съ глазами, устремленными кверху, куда то въ блаженное видѣніе. Шествіе было медленно и пѣніе печально, но ни на минуту не прекращалось. Хоръ снова и снова повторялъ стихи псалма: „Боже нашъ, Боже нашъ, для чего осавиль насъ; на Тебя уповали отцы наши; уповали, и Ты избавилъ ихъ...”

Прибытіе такихъ путешественниковъ въ Гюрктонъ навело на всѣхъ страхъ и ужасъ. Полиція вздумала воспрепятствовать дальнѣйшему шествію духоборовъ и попыталась водворить на мѣста.

Но духоборы, сплотившись, грудью пошли на полицейскихъ и едва не смяли блюстителей порядка. Далѣе сопротивляясь этой силѣ начальство не нашло нужнымъ и духоборы опять очутились среди прерій по направленію къ г. Виннипегу. По мѣрѣ приближенія къ провинціи Манитаба, испытывали все большія и большія муки. Такъ въ ночь подъ 4 ноября сталъ падать снѣгъ. Вѣтеръ задулъ съ яростными порывами, и несчастные духоборы провели ночь подъ открытымъ небомъ въ одномъ верхнемъ бѣльѣ. Когда ихъ спрашивали: куда вы идете?—отвѣчали: мы апостолы Иисуса. Когда Иисусъ былъ на землѣ здѣсь первый разъ, Онъ имѣлъ апостоловъ. Онъ сказалъ имъ, чтобы они шли въ міръ. Вотъ мы и идемъ. Иисусъ былъ распятъ на крестѣ, потомъ апостолы; по тойже причинѣ и надъ нами смѣются.

Наконецъ правительство канадійское, послѣ обмѣна телеграммами, рѣшило самыми энергичными мѣрами воспрепятствовать дальнѣйшему шествію духоборовъ и объявило имъ, что ихъ походъ оконченъ.

Ихъ помѣстили въ сарай, гдѣ устраивается зимній каюткъ, и сюда прибыло 500 душъ конной полиціи. Духоборы отказались добровольно слѣдовать въ поѣздъ, приготовленный для нихъ. Произошла борьба.

Полиція и народъ бросались на духоборовъ и, схвативъ за что попало, тащили въ приготовленные вагоны. Духоборы, сцѣпившись руками, образовали неразрывную

массу. Стали отдирать поодиночкѣ отъ общей массы; на многихъ рубашки изорваны были въ клочья.

Духоборовъ волокли по землѣ, какъ попало; когда они по пути хватались за что-нибудь, ихъ били по рукамъ, чѣмъ попало; въ вагоны ихъ бросали, какъ кладь, со всего размаху. У многихъ духоборовъ потомъ оказались руки и ноги поломанными, лица разбитыми. Наконецъ, съ ними управились.

Всѣхъ посадили въ 10 вагоновъ, въ которыхъ ското-промышленники возятъ на продажу свою скотину. Такъ кончился духоборческій походъ. Но исканіе Христа и послѣ сего не прекратилось. Многие духоборы, обманувшись въ своемъ полубогѣ Веригинѣ, стали проявлять новыя крайности до хожденія въ адамовскихъ костюмахъ. Опять силою приходилось голыхъ духоборовъ облачать, но и здѣсь каждый разъ встрѣчали препятствія; лишь только надѣнуть на духобора рубашку и дадутъ ему свободу, какъ рубашка разлетается на куски, и предъ очами публики опять духоборъ или духоборка во всей своей наготѣ.

А Веригинъ въ это время живетъ въ богатыхъ хоромахъ, и юныя дѣвы согрѣваютъ его... Подчинившіеся ему и отказавшіеся отъ дальнѣйшихъ исканій Христа, оказались еще въ большей кабалѣ у Веригина, который свою власть довелъ до того, что не позволялъ вечеромъ зажигать въ домѣ огонь, ссылаясь на примѣръ скота, который, являясь вечеромъ въ загонъ, обходится безъ лампы и свѣчи...

И мучаются эти рабы „свободы“ на чужой сторонѣ, служа посмѣшищемъ для англосаксовъ, осушая ихъ болота и выкорчевывая лѣса, пока Петруша Веригинъ объявитъ новый походъ. И думаешь невольно: если Россія—страна варваровъ; если наши сектанты вѣчно плачутся на стѣсненія въ дѣлахъ вѣры здѣсь, то почему духоборы не нашли обѣтованнаго царства тамъ, гдѣ свобода полная? Почему канадское правительство вынуждено было обращаться къ нашему и просить помощи и совѣта, какъ унять духоборовъ?

Потому, скажемъ, что нашимъ сектантамъ нужна не свобода совѣсти и не свобода вѣры, а свобода отъ совѣсти и отъ вѣры; потому что ихъ гордые умы и прелесть духовная доводятъ ихъ до предѣла, на которомъ надпись: „мо-

ему праву не препятствуй“. Вотъ духоборы. Вырвали слова Божественныя „оставьте съѣти и слѣдуйте за Мною“, извратили ихъ къ собственной гибели и упорно стоятъ на своемъ, что нужно оставить физическій трудъ и жить на чужой счетъ. Хватились за слова Христа „возьми крестъ свой и иди за Мною“, поняли ихъ по-своему, что надо жить такъ, какъ жилъ Христосъ, а Онъ и Апостолы будто физически не работали, посему и духоборы говорятъ: „важно главное, чтобы проповѣдывать евангеліе, а хлѣба тѣлеснаго можно попросить“. Попробуйте ихъ разубѣдить въ неправильномъ толкованіи слова Божія, укажите на крайность положенія: если всѣмъ быть духоборами, то не у кого будетъ просить тѣлеснаго хлѣба, что голодная смерть будетъ финаломъ такого своеволія... Сейчасъ же раздастся голосъ: стѣсняють за вѣру; не даютъ возможности молиться по велѣніямъ совѣсти; найдутся опекуны, которые будутъ защищать „притѣсняемыхъ“. Вѣдь рѣшился же графъ Толстой въ свое время выпустить брошюру „Гоненія на христіанъ въ Россіи“, въ которой обрисовалъ духоборовъ гонимыми, а русскія власти—гонителями. Однако, когда канадійское правительство поломало духоборамъ ноги и руки, когда съ ними обращались какъ со скотомъ, тогда около нихъ не оказалось ни Хилкова, ни Бодянскаго, и никакая брошюра не вышла изъ подъ пера Толстого.—Посмотрите. Вотъ въ Калифорніи появились наши сектанты прыгуны и вздумали тамъ устроить праздникъ жертвоприношенія, состоящій въ томъ, что разставили 150 столовъ, обставили самоварами, наложили фруктовъ и всякой зелени и стали прыгать, припѣвать и громогласно восклицать: пусть теперь пишутъ въ Россіи, какой у насъ былъ праздникъ. Они думали, что не найдется для нихъ полиціи въ Калифорніи. Однако, когда послѣ жертвоприношенія появились братскія цѣлованія безъ различія пола, то это „не вышло на долю женскому полу“, какъ образно выражается корреспондентъ, и было прекращено. И тамъ все сошло безъ протестовъ за стѣсненія въ вѣрѣ. А случись это у насъ, то непременно появились бы защитники прыгуновъ и ихъ обряда цѣлованія безъ различія пола. Да мало того, защитники заглянули бы и въ Писаніе и оттуда стали бы приводить въ защиту сектантовъ слова Самого Господа: Духъ дышетъ, гдѣ хочетъ, и голосъ

его слышишь, а не знаешь, откуда приходитъ и куда уходитъ (Іоан. 3, 8). Развѣ въ нашемъ Государственномъ Совѣтѣ при обсужденіи законопроекта объ иновѣрцахъ и сектантахъ не воспользовался этимъ текстомъ св. Писанія одинъ изъ членовъ Совѣта Стаховичъ, на которомъ базировалъ безпрепятственный переходъ изъ одного исповѣданія въ другое?

Благо, конечно, что нашелся защитникъ слова Божія и его правильнаго толкованія въ лицѣ столпа православія и гордости нашей церкви Россійской о. протоіерея Т. И. Буткевича, который „духомъ устъ своихъ“ убилъ противника, когда предъ высокимъ собраніемъ проиллюстрировалъ секту паніашковцевъ, по ученію которой „каждый паніашковецъ послѣ фды непременно долженъ произвести нескромный звукъ, затѣмъ плюнуть на полъ, растереть плевокъ ногами и сказать: „прекорилъ проклятаго бѣса“! Въ концѣ своей рѣчи о. протоіерей Буткевичъ справедливо вопрошаетъ: достанетъ ли кощунства у оратора прошлаго засѣданія, чтобы и къ этой отвратительной сектѣ отнести слова Спасителя: Духъ дышетъ, гдѣ хочетъ, и голосъ его слышишь, а не знаешь, откуда приходитъ и куда уходитъ“? А защитниковъ разсматриваемаго законопроекта я бы спросилъ: какъ считать эту секту—христіанскою или не христіанскою?

По моему мнѣнію, эта секта—позоръ для Россіи, позоръ для нашего культурнаго времени.

Она не изувѣрна; но кто бы желалъ ея распространенія среди русскаго народа? („Вѣра и Разумъ“ № 2-й 1912 г.).

А между тѣмъ наши сектанты добиваются и благовременнѣ и безвременнѣ все большихъ и большихъ правъ. Доля первенства въ этомъ отношеніи выпала штундо-баптистамъ и ихъ полудрузьямъ „евангеликамъ“. Ни одного номера сектантскаго журнала „Баптистъ“ не проходитъ безъ того, чтобы кто нибудь изъ „спасенныхъ“ не жаловался на притѣсненія со стороны администраціи и церковныхъ властей. Сектантская газета „Утренняя Звѣзда“ открыла особую страницу, на которой помѣщаются свѣдѣнія о гоненіяхъ на „нововѣровъ“. Появился особый повѣренный по дѣламъ „нововѣровъ“, нѣкій Иванъ Кушнеревъ, который специально ведетъ защиту предъ судебными учрежденіями своихъ кліентовъ изъ сектантовъ, затѣмъ помѣщаетъ корреспонденціи

подъ заглавіемъ: „Стѣсненія за вѣру“ или „Изъ области вѣронетерпимости“. *Президе чѣмъ* приводить хотя одну изъ корреспонденцій и подвергать ее критическому анализу, намъ необходимо сказать нѣсколько словъ о самой личности „защитника“, дабы затѣмъ судить и о кліентахъ по половицѣ: „скажи, съ кѣмъ ты знакомъ, и я скажу, кто ты таковъ“.

И. П. Кушнеревъ свидѣтельство о личности можетъ получить не отъ какого-нибудь православнаго миссіонера или православной административной власти, которое можетъ показаться пристрастнымъ, но отъ самой Кіевской общины евангельскихъ христіанъ баптистовъ, гдѣ Кушнеревъ выставляетъ свою кандидатуру на должность духовнаго наставника.

Вотъ что читаемъ въ журналѣ „Баптистъ“, 1912 годъ, № 15, стран. 20.

„И. П. Кушнеревъ отлученъ за нехристіанскую жизнь, за свои личные пороки, былъ неоднократно увѣщаваемъ, но тщетно, гордость не позволяетъ смириться даже до сего дня. На отлученіе свое кричить печатно всему міру, что для него не важно. Мы-же, съ своей стороны, можемъ сказать, что если отлученіе для него не важно, то для него ничего нѣтъ важнаго, даже ложь, что будто-бы отлученъ за убѣжденія,—а такихъ нужно остерегаться“. По порученію Кіевской общины Ф. Г. Косолаповъ.

Вотъ теперъ намъ видно, какого адвоката имѣють нововѣры-баптисты. Какъ-же онъ можетъ защищать то, чего самъ не признаетъ? Значить, онъ простой торгашъ, а не убѣжденный защитникъ своихъ кліентовъ. Изъ подъ пера такого торгаша выходятъ такія-же и корреспонденціи о стѣсненіяхъ за вѣру. Приведемъ, для примѣра, хотя одну, касающуюся нашей Харьковской губерніи и носящую заглавіе: „Изъ области вѣронетерпимости“, помѣщенную въ газетѣ „Утренняя Звѣзда“ отъ 2 марта 1912 г.

Изданные 4 октября 1910 г. Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ циркуляръ и правила о порядкѣ сектантскихъ собраній все больше и больше получаютъ просторъ и толкованіе административными властями. Снова появились всякаго рода стражники и полицейскіе урядники съ кулаками и плетками, всякія выталкиванія изъ молитвенныхъ собра-

ній и дѣтей, и взрослыхъ, закрытія собраній, преданія суду, и страхъ, и ужасъ, которые превышаютъ мѣру гоненій до изданія закона свободнаго исповѣданія „по велѣніямъ совѣсти“... Сектанты снова очутились въ прежнемъ безправномъ положеніи и подъ властію православнаго духовенства, которое то и дѣло разжигаетъ противъ нихъ народъ, полицію и даже губернскія власти, отъ которыхъ не стало покоя ни душѣ—ни тѣлу. Теперь помѣщая копію съ копіи, для свѣдѣнія того циркуляра, отъ котораго сдѣлалось тѣсно во всей Харьковской губерніи. Копія съ копіи. Циркулярно. М. В. Д. Харьковскаго Губернатора. По Губернскому Правленію 2-го декабря 1911 г. № 2398, г. Харьковъ. Харьковскому Полицеймейстеру и Уѣзднымъ Исправникамъ. До свѣдѣнія моего доведено, что въ одномъ изъ уѣздовъ ввѣренной мнѣ губерніи, на молитвенномъ собраніи сектантовъ-баптистовъ присутствовали дѣти православныхъ христіанъ. Принимая во вниманіе, что опаснымъ средствомъ пропаганды сектантовъ является привлеченіе ими на молитвенныя собранія православныхъ дѣтей, я, согласно указаніямъ Департамента Духовныхъ Дѣлъ, предлагаю Вашему Высокоблагородію: 1) объявить всѣмъ устроителямъ молитвенныхъ собраній и совѣтамъ сектантскихъ общинъ о педопушеніи на ихъ собранія дѣтей православныхъ родителей, предупредивъ ихъ, что за неисполненіе сего они будутъ привлекаться къ отвѣтственности по 93 ст. Угол. Улож., и 2) установить въ этомъ отношеніи неослабное наблюденіе за сектантами и въ случаѣ, если будетъ установлено, что дѣти православныхъ родителей продолжаютъ привлекаться на собранія сектантовъ, немедленно и подробно доносить мнѣ съ указаніемъ виновныхъ“.

Теперь намъ стало понятнымъ, почему сектантамъ сдѣлалось тѣсно во всей Харьковской губерніи послѣ такого распоряженія Начальника губерніи. Мнѣ, по крайней мѣрѣ, дѣло представляется въ такомъ родѣ. Въ одномъ изъ городовъ завелись мазурики, которые долгое время совершенно безнаказанно очищали чужіе чемоданы и жили въ свое удовольствие на чужой счетъ. Нѣкій полицейскій чинъ обратилъ на это беззаконіе вниманіе и сдѣлалъ распоряженіе, дабы подвѣдомственные ему слуги зорко слѣдили за мазуриками и положили-бы конецъ воровству. Узнавъ о семъ,

любители чужой собственности засмутились и завопили: „Плохо намъ, тѣсно стало, нечѣмъ поживиться“!.. Нѣчто подобное и здѣсь. Сектанты пренебрегли данными имъ правами свободно молиться самимъ, по велѣнію ихъ совѣсти, и бросились на духовное воровство и стали сманивать въ свои собранія дѣтей православныхъ родителей, что противно закону и наказуемо. Власть обратила вниманіе на нарушеніе закона и сдѣлала распоряженіе о пресѣченіи беззаконія. Съ чьей-же стороны здѣсь стѣсненія въ вѣрѣ? Гдѣ-же здѣсь область вѣронетерпимости? Неужели въ томъ, что дѣти ограждаются отъ духовнаго воровства со стороны сектантовъ? Неужели родители несчастныхъ дѣтей лишены и этой защиты со стороны власти въ своемъ отечествѣ при господствѣ Православной вѣры? О, намъ, православнымъ, слѣдуетъ вопить и сокрушаться о томъ, что дѣти наши не могутъ свободно исповѣдывать вѣру родителей и находятся въ постоянной опасности со стороны хищныхъ волковъ-сектантовъ; намъ стало тѣсно во всей Харьковской губерніи отъ духовнаго хищничества, а не лицемѣрамъ—хищникамъ-сектантамъ! Эта корреспонденція походитъ на того мелкаго воришку, который укралъ вещь и, убѣгая, кричитъ: „держите вора!“

Архим. Арсеній.

(Окончаніе будетъ).

Объ употребленіи и почитаніи святыхъ иконъ въ Церкви Православной.

(Окончаніе *).

Изъ свящ. Писанія мы научаемся поклоняться предъ свв. иконами и воздавать имъ чествованіе. Мы поклоняемся предъ иконами: и въ священномъ Писаніи читаемъ, что Іисусъ Навинъ „упалъ на землю предъ ковчегомъ Господнимъ“ (Ис. Нав. 7, 6), служившимъ образомъ присутствія Божія (Чис. 10, 34; 2 Цар. 6, 21), на которомъ были усроены изображенія херувимовъ (Исх. 25, 18); псалмопѣвецъ Давидъ поклонялся предъ храмомъ (Псал. 137, 2; 5, 8 и др.), пол-

*) См. ж. „В. и Р.“, отд. Извѣстія и Замятки № 21 за 1912 г.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

31 Декабря

№ 24

1912 года.

Содержаніе. I. Отъ Правленія Похоронной Кассы духовенства Харьковской епархіи.—Журналы очередного съѣзда духовенства Харьковскаго училищнаго округа отъ 1-го и 2-го ноября 1912 г.—Отъ Правленія Харьковскаго Отдѣла Союза для борьбы съ дѣтскою смертною.—Отъ Переселенческаго Управленія.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Епархіальныя извѣщенія.

I.

Отъ Правленія Похоронной Кассы духовенства Харьковской епархіи.

Правленіе Похоронной Кассы, согласно § 13 Устава, симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія участниковъ Кассы, что съ 1 іюня по 1 декабря сего года умершихъ членовъ кассы было: 14 по первому разряду, 5 по второму и 11 по третьему, а именно:

По первому разряду:

1. Крыжановскій Автономъ Симеоновичъ, заштатный священникъ Рождество-Богородичной церкви сл. Масловки, Зміевского уѣзда, умеръ 9 іюня.
2. Яновскій Константинъ Петровичъ, священникъ Иверско-Богородичной церкви с. Бѣжевки, Лебединскаго уѣзда, умеръ 22 іюля.
3. Оедоровскій Тихонъ Николаевичъ, заштатный священникъ Андреевской церкви села Графскаго, Волчанскаго уѣзда, умеръ 27 іюля.
4. Пантелеимоновъ Николай Димитріевичъ, священникъ Иоанно-Богословской церкви сл. Крыгской, Старобѣльскаго уѣзда, умеръ 1 августа.
5. Петровъ Іаковъ Петровичъ, священникъ Покровской церкви села Матвѣевки, Богодуховскаго уѣзда, умеръ 12 августа.
6. Вышемерскій Павелъ Петровичъ, заштатный протоіерей Покровской церкви сл. Ново-Покровской, Зміевского уѣзда, умеръ 5 сентября.
7. Крыжановскій Меодій Александровичъ, священникъ Георгіевской церкви г. Валокъ, умеръ 14 сентября.

II.

Содержаніе. Свобода вѣры и сектантство. (Окончаніе) *Архим. Арсенія.*—
Епархіальная хроника. Архіерейскія богослуженія. *Прот. Г. Виногра-*
дова.—Дни духовной радости.—Чествованіе пастыря прихожанами.
—Иносепархіальный отдѣлъ. Инструкція священнослужителямъ.—Разныя
извѣстія и замѣтки. Дѣтская преступность.—Объявленія.

Свобода вѣры и сектантство*).

(Окончаніе *).

А вотъ уже не корреспонденція, а цѣлый „докладъ“ правительству о стѣсненіяхъ въ дѣлахъ вѣры“ приготовили штундо-баптисты. Правда, сей „докладъ“ оснается безъ движенія, такъ какъ съѣздъ баптистовъ, предполагавшійся въ Харьковѣ съ 15-го по 25-е сентября с/г., не сомнѣваемся, на законныхъ основаніяхъ не разрѣшеть.

А на томъ съѣздѣ и предполагалось заслушать „докладъ“ и потомъ отправить его Правительству. Однако, намъ весьма интересно, что сектанты въ печати говорили по поводу предполагавшагося „доклада“. Въ № 14-мъ журнала „Баптистъ“ за сей годъ мы читаемъ:

„Я-бы слово „докладъ“ замѣнилъ словомъ „воплъ“. Да, вопль, не иначе, ибо все то, что творится сейчасъ, тѣ стѣсненія, преслѣдованія, побои, безправіе и т. п. нельзя назвать иначе, какъ только нашимъ „воплемъ“. Если бы мы могли собрать во едино всѣ тѣ насилія и обиды, которыя чинятъ намъ администраторы, не желающіе считаться съ свободой совѣсти, клевету, которую возводятъ на насъ лица духовнаго званія, не имѣющіе ничего въ своемъ распоряженіи, кромѣ этого низкаго оружія, если-бы все, что еще не попало въ печать, суммировать вмѣстѣ, то мы-бы съ ужасомъ

*) Докладъ, читанный въ Харьковскомъ Епархіальномъ домѣ 16 сентября 1912 года.

*) См. ж. „В. и Р.“, отд. Извѣстія и Замѣтки № 23 за 1912 г.

увидѣли, что до дней свободы намъ было лучше: до дней свободы мы были безправны, такъ чувствовали себя, держали себя, какъ безправные и въ этомъ направленіи работали; всѣ насилія и стѣсненія мы принимали какъ безправные, намъ было легче. А теперь? Не взирая на Высочайшій указъ и Манифестъ 17-го октября 1906 года, мы терпимъ преслѣдованія, какъ пользующіеся свободой совѣсти. Да нужно ли писать объ этомъ? „Покажите мнѣ такую общину“, которая-бы могла сказать, что она не терпитъ никакихъ притѣсненій. Говоря объ этомъ, я все-же полагаю, что изъ этого доклада ничего не выйдетъ. Спрашивается: какаѣя цѣль преслѣдуется этимъ докладомъ? Мнѣ скажутъ: „Указать на преслѣдованія и стѣсненія и просить оградить насъ отъ этого“. Но развѣ тѣ, къ кому вы думаете обратиться, не знаютъ этого? Мы имѣемъ много друзей, въ лицѣ высшихъ сановниковъ, государственныхъ мужей, членовъ Совѣта и Думы, писателей и другихъ общественныхъ дѣятелей, которые по мѣрѣ возможности говорятъ за насъ, во многомъ помогаютъ намъ, мы должны довольствоваться этимъ, ждать и, если нужно, страдая терпѣть, когда у насъ будетъ дѣйствительная свобода совѣсти. Ну допустимъ, мы составимъ докладъ, этотъ докладъ будетъ дышать ужасомъ нашего безправія, подадимъ его куда слѣдуетъ, а потомъ?.. Докладъ, если таковой и будетъ выработанъ и представленъ, пойдетъ подъ сукно и тамъ обрѣтетъ себѣ покой. А мы опять, какъ и вчера, будемъ переносить все то, что ниспослеть намъ судьба, мы будемъ вращаться въ томъ направленіи, въ которомъ вершители судебъ вертятъ колесо жизни“.

Разсужденіе сектанта заслуживаетъ того, чтобы на немъ остановиться. Но насъ, прежде всего, поражаетъ смѣлость и даже дерзость со стороны редактора „Баптиста“ Мазаева, который рѣшился дать мѣсто симъ разсужденіямъ въ № 14-мъ своего журнала, послѣ того какъ въ № 13-мъ того же журнала онъ помѣстилъ въ перепечаткѣ „Циркуляръ о сектантахъ“. Вѣдь въ циркулярѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ говорится совершенно противоположное тому, о чемъ стонетъ „Baptist“. Циркуляръ указываетъ на рядъ злоупотребленій со стороны сектантовъ дарованной имъ свободой вѣры. Вотъ его содержаніе:

Со времени воспослѣдованія Высочайшихъ актовъ 17 апрѣля 1905 года и 17-го октября 1906 года, даровавшихъ вѣроисповѣдную свободу въ числѣ прочихъ россійскихъ гражданъ и послѣдователямъ невоспрещенныхъ уголовнымъ закономъ сектъ, со стороны послѣднихъ систематически проявляется стремленіе къ использованию дарованныхъ благъ въ смыслѣ широкаго распространенія своего ученія среди православнаго населенія. Не смотря на рядъ разновременно изданныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ распоряженій, направленныхъ къ ограниченію нелегальныхъ проявленій сектантства, изъ разсмотрѣнія восходящихъ до министерства дѣлъ нельзя не прийти къ убѣжденію, что наиболѣе жизнедѣятельные сектанты—баптизмъ и адвентизмъ—не только не прекращаютъ, но съ каждымъ годомъ все шире развиваютъ свои незаконнѣрныя посягательства на религіозныя убѣжденія непринадлежащихъ къ нимъ лицъ. Такое направленіе дѣятельности сектантовъ подтверждается какъ официальными данными, такъ и собственными признаніями сектантовъ, оглашаемыми во всеобщее свѣдѣніе на страницахъ издаваемыхъ ими печатныхъ органовъ.

Изъ періодически помѣщаемыхъ въ этихъ изданіяхъ подробныхъ отчетовъ и описаній „работы“ громаднаго числа такъ называемыхъ благовѣстниковъ усматривается, что эти „благовѣстники, кочуя изъ города въ городъ, изъ села въ село, повсемѣстно ведутъ открытую, широкую пропаганду своего вѣроученія, устраиваютъ въ цѣляхъ искусственнаго оживленія сектантскаго движенія многочисленныя, специально „призывныя“ собранія, организуютъ по собственному свидѣтельству, и днемъ и ночью, съ такими-же цѣлями „призыва“ бесѣды и не только со своими „собратьями“, но съ приближающимися и даже противящимися; открываютъ съ нарушеніемъ установленныхъ правилъ дѣтскія собранія, устраиваютъ подъ открытымъ небомъ, подъ видомъ якобы ритуала обрядности воднаго крещенія надъ новообращающимися, демонстративныя, привлекающія вниманіе постороннихъ лицъ сборища, ведутъ широкую, такъ называемую „уличную миссію“ и въ результатѣ, какъ показываютъ приводимые обычно „благовѣстниками“ въ отчетахъ цифровые итоги ихъ „работы“, сектантство, пользуясь невѣжествомъ и пронстекающей отсюда неустойчивостью въ во-

просахъ вѣры темной деревенской среды православнаго люда, пожинають, въ явный ущербъ господствующей вѣрѣ, обильные плоды въ лицѣ вербуемыхъ почти повсемѣстно путемъ такой „работы“ новыхъ адептовъ.

Такая дѣятельность сектантовъ свидѣтельствуетъ о стремленіи ихъ къ обходу какъ общихъ узаконеній, нормирующихъ соотвѣтственное государственнымъ интересамъ проявленіе религіозной жизни лицъ, не принадлежащихъ къ православному вѣроисповѣданію, такъ и въ частности къ нарушенію правилъ, преподанныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ 4-го октября 1910-го года о порядкѣ устройства сектантами ихъ молитвенныхъ и богослужебныхъ собраній, и къ созиданію себѣ, такимъ образомъ, подъ прикрытіемъ ложно понимаемыхъ началъ свободы совѣсти, привилегированнаго положенія, какимъ не пользуются другія, уже издавна существующія въ государствѣ и закономъ признанныя исповѣданія.

Подобныя домогательства сектантовъ, не имѣя легальнаго за собой основанія не могутъ быть терпимы.

Дѣйствующій законъ и правительственныя распоряженія широко отмежевали сектантству ту область религіозныхъ проявленій, которая обусловливается существомъ дарованныхъ съ высоты Престола вѣроисповѣданныхъ правилъ, и въ этой области не можетъ быть допускаемо дальнѣйшее расширеніе установленныхъ закономъ границъ. Поэтому на органахъ правительственной власти лежитъ обязанность, не стѣсняя предусмотрѣнной вышеприведенными Высочайшими актами свободы совѣсти, строго слѣдить за точнымъ соблюденіемъ сектантами всѣхъ дѣйствующихъ въ отношеніи ихъ правилъ, особенно же распоряженій, нормирующихъ ихъ публичныя, религіозныя выступленія, отнюдь не допуская обхода или превратнаго толкованія изданныхъ по сему предмету узаконеній и основанныхъ на нихъ требованій правительственной власти.

Обращая на это особое вниманіе, необходимо, въ случаяхъ нарушенія сектантами дѣйствующихъ въ отношеніи отправления ими ихъ вѣроученія, законовъ и правилъ, привлекать виновныхъ къ законной отвѣтственности.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ цѣляхъ ослабленія вреднаго влія-

нія на православное населеніе устраиваемыхъ сектантами молитвенныхъ и богослужебныхъ собраній, необходимо, чтобы мѣстныя власти: 1) установили особое наблюденіе за тѣмъ, чтобы при устройствѣ сектантами религиозныхъ собраній, не было допускаемо никакихъ отступленій отъ регулирующихъ таковыя собранія правилъ 4-го октября 1910-го года, и 2) съ особенною осмотрительностью разрѣшали сектантамъ предусмотрѣнныя п. 5 означенныхъ правилъ собранія по религиознымъ вопросамъ, не посящія характера молитвеннаго общенія въ тѣхъ видахъ, чтобы собранія эти не могли быть использованы ихъ устроителями для пропаганды идей сектантства среди православныхъ. За симъ въ виду существующаго уже въ настоящее время почти двухлѣтняго опыта примѣненія правилъ 4-го октября 1910 года, требуется нынѣ же войти въ соображеніе вопроса, насколько правила эти, по мѣстнымъ условіямъ и обстоятельствамъ, представляются соотвѣтственными съ точки зрѣнія обезпеченія ограждаемыхъ государствомъ интересовъ православной церкви, и заключенія и предположенія представить въ министерство“.

Прочитавъ этотъ циркуляръ, диву даешься, какъ послѣ сего сектанты смѣютъ говорить о какихъ-то стѣсненіяхъ въ вѣрѣ, а тѣмъ болѣе о гоненіяхъ? Вѣдь не изъ пальца же высосалъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ всѣ тѣ данныя, на какихъ онъ построилъ свой циркуляръ. Но, всего лучше, мы представимъ факты того, что творится сейчасъ и что представляютъ собою „стѣсненія, преслѣдованія, побои, безправіе и вообще вопль сектантскій. Вотъ яркая картина преслѣдованія сектантовъ. „Новочеркасскъ. Въ одно изъ недавнихъ воскресеній помощникъ одного изъ окружныхъ миссіонеровъ Донской Епархіи г. А. сообщилъ докладывая о слѣдующемъ возмутительномъ фактѣ, имѣвшемъ мѣсто въ хуторѣ Рогожки. Нѣсколько крестьянъ баптистовъ взяли четырехъ собакъ, искупали ихъ въ водѣ, навѣсили имъ на шею нагрудные кресты и, выгнавъ ихъ на улицу, съ насмѣшкой говорили православнымъ односельчанамъ: „смотрите, вотъ новокрещенные православные. Примите ихъ въ свое общество!“ Когда миссіонеръ обратился къ одному изъ облеченныхъ властію лицу съ просьбой принять законныя мѣры къ пресѣченію подобныхъ, возмущающихъ каждого

истиннаго христіанина, дѣяній, то получилъ въ отвѣтъ, что онъ тутъ ничего не можетъ сдѣлать, такъ-какъ теперь „свобода“ (Русс. Знамя 1912 г. № 49).

Теперь слѣдуетъ обратиться къ сектантамъ желающимъ замѣнить „докладъ“ на „воплъ“ Правительству и спросить, ихъ: Кому—собственно слѣдуетъ плакать? Сектантамъ-ли, которые безнаказанно учиняютъ кощунственныя издѣвательства или православнымъ, святыня которыхъ въ такомъ поруганіи отъ сектантовъ? Соберите всѣ тѣ насилія и обиды, которыя якобы чинятъ сектантамъ администраторы, всю клевету, которую якобы возводятъ на сектантовъ лица духовнаго званія, они не будутъ равняться той безпримѣрно дерзкой и кощунственной выходкѣ сектантовъ, какую они допустили по отношенію къ православной святынь, святому кресту. Еврей, магометанинъ, язычникъ не способенъ такъ поругаться надъ святынею, какъ ругаются именующіе себя христіанами, да еще и святыми. Какой-же еще большей свободы они добиваются?

А вотъ примѣры ихъ якобы безправія. Въ городѣ Славянскѣ двѣ семьи (4 души) сектантовъ. Не хочется имъ сидѣть тихо и молиться, по велѣніямъ совѣсти, ибо долгъ ихъ—пропаганда, а не свобода вѣры. И вотъ они подаютъ Изюмскому Уѣздному Исправнику заявленіе о разрѣшеніи имъ собираться въ домѣ, нанятомъ въ центрѣ города за 500 рублей въ годъ не для молитвенныхъ только собраний, а для изъясненія Слова Божія, т. е. для веденія открытой пропаганды. Для того, чтобы собрать законное число подписей 25 человекъ, на заявленіи подписались баптисты пригороднаго села Ново-Славянска, которое имѣетъ уже у себя молитвенный домъ, разрѣшенный на томъ основаніи, что есть положенное число 25 душъ (на томъ заявленіи подписались баптисты и гор. Славянска). Выходитъ, что одна и та-же шайка сектантовъ открываетъ молитвенные дома въ нѣсколькихъ пунктахъ. И только благодаря тому, что полицейская власть была предупреждена о подлогѣ, учиненномъ сектантами, разрѣшенія не послѣдовало. Однако никакого наказанія сектанты не понесли за свое шарлатанство и за мороченье властей. Гдѣ-же тутъ безправіе? Скорѣе превышеніе правъ и прямое мошенничество, за каковое слѣдуетъ карать. А вотъ мнимое безправіе Барвенковскихъ сектан-

товъ. Опекаемые нѣмецкими деньгами, они живутъ, какъ говорится, во всю. Имѣють лжепресвитера, которому, несомнѣнно, нѣмцы платятъ въ годъ тысячу рублей, ради семи семействъ сектантовъ и умѣють замазать всѣ прорѣхи своей явной пропаганды. Задумали перейти въ новое помѣщеніе, уступленное нѣмцемъ Унру. Сказано—сдѣлано. Устроили вывѣску, обклеили двери объявленіями съ приглашеніемъ желающихъ и открыли собранія. Дѣлаю запросъ мѣстной полиціи, имѣють-ли сектанты разрѣшеніе на переходъ въ новое помѣщеніе и по какому праву вывѣсили объявленія съ приглашеніемъ желающихъ? Отвѣчаютъ, что переписка направлена къ Г. Исправнику. Запрашиваю тамъ. Отвѣчаютъ, что никакой переписки нѣтъ, сектанты перейти не имѣють права, объявленій вывѣшивать тѣмъ болѣе, обѣщаютъ послать телеграмму мѣстной полиціи. Но сектанты и на слѣдующій день и до нынѣ (скоро мѣсяць) продолжаютъ имѣть собранія. Интересно спросить сектанта, вопіющаго о безправіи, кто въ данномъ случаѣ безправенъ; сектанты или православные? Я думаю, что всякому очевидно безправіе православныхъ и злоупотребленія правами со стороны сектантовъ. Но этого мало. Сектанты разборзились такъ, что объявили открытое гоненіе на православнаго книгоношу-миссіонера.

Недовольные тѣмъ, что книгоноша-миссіонеръ, посѣщая сектантскія собранія, мѣшаетъ имъ дѣйствовать въ открытую, а также не преклоняетъ своихъ колѣнъ съ невѣрными и тѣмъ удерживаетъ и случайныхъ посѣтителей изъ православныхъ, сектанты внушили мѣстной полиціи сдѣлать выговоръ книгоношѣ-миссіонеру, за его якобы непристойное отношеніе къ сектантамъ. Становой приставъ сдѣлалъ выговоръ въ угоду сектантамъ, а дабы книгоноша больше устранился, онъ сдѣлалъ выговоръ не отъ себя, а отъ Исправника. Дѣло приняло официальный оборотъ. Я запросилъ Исправника, въ чемъ выразалось непристойное поведеніе книгоноши и въ концѣ концовъ выяснилось, что Исправникъ ничего о семъ не зналъ, а приставъ въ своемъ объясненіи написалъ, что выговоръ на томъ основаніи отъ лица Исправника далъ, что сектанты думали ему о семъ жаловаться и думали довести о семъ до свѣдѣнія Начальника Губерніи. Интересно знать, почему приставъ не сдѣлалъ выговора книгоношѣ отъ лица Г-на Начальника Гу-

берни? Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, еще болѣе интересно знать, кто въ данномъ случаѣ въ роли гонителей и кто въ роли гонимыхъ? Кажется, долго рѣшать не приходится, ибо видно съ ясностью, что православному книгоношѣ-миссіонеру приходится искать защиты не только отъ сектантовъ.

Но если Барвенковскіе сектанты только грозятъ книгоношѣ-миссіонеру и ограничиваются пока несправедливыми, клеветническими жалобами, то ихъ братья по вѣрѣ въ другихъ мѣстахъ уже пускаютъ въ ходъ кулаки, что повѣствуетъ книгоноша-миссіонеръ Наумъ Дуброва о Низовскихъ сектантахъ—на страницахъ журнала „Ревнитель“ за 1912 г. № 1-й, страница 25, статья „Въротерпимость баптистовъ“. Слушая горькое повѣствованіе о кулачной расправѣ Низовскихъ сектантовъ, можно подумать, что деревенская тьма и необузданность провинціальныхъ сектантовъ представляетъ исключеніе и не свидѣтельствуетъ о существованіи чего либо подобнаго среди сектантовъ губернскихъ. Однако корреспонденція Могилевскаго Епархіальнаго миссіонера Г. В. Щелчкова, помѣщенная въ журналѣ „Ревнитель“ за 1911 г. въ № 5—6 свидѣтельствуетъ, что и сектанты губернскаго гор. Харькова не прочь пользоваться такими мѣрамп. См. „Ревнитель“ 1911 года № 5—6, стр. 37. Послѣ всего сего неудивительнымъ становится сообщеніе одного православнаго священника-миссіонера, который передаетъ о томъ, какъ однажды къ нему, пришедшему на собраніе баптистовъ, подошелъ одинъ изъ сектантовъ и грубо сталъ требовать преклонить колѣна вмѣстѣ съ сектантами, ссылаясь при этомъ на Апостольское изреченіе, исковерканное въ такую форму, чтобы было все благоразумно и чинно.

Неудивительно, что изъ наболѣвшей груди православнаго пастыря-миссіонера вырывается возгласъ: „О какой-же свободѣ плачутся баптисты? Къ чему проливать въ своихъ газетахъ и журналахъ крокодиловы слезы? Больше свободы, какъ заставлять всякаго по своей дудкѣ плясать, не можетъ уже быть!“ („Ревнитель“ 1912 г. № 2, стр. 32—33). Если расходившіеся сектанты подъ вліяніемъ неправильно понятой и ложно истолкованной свободы вѣры поступаютъ такъ открыто въ своихъ молитвенныхъ скопищахъ; если они не боятся пускать кулаки въ присутствіи полиціи и заставляютъ насильно преклонять колѣна православнаго миссіо-

нера, то какъ они пользуются своей *свободой* дома, среди своихъ домочадцевъ, которые остаются еще православными? О, здѣсь горя и слезъ православныхъ рѣченька бездонная! Вотъ слышится вопль несчастной жены, истязуемой извергомъ мужемъ-сектантомъ, за то, что она остается православною. Уже нѣсколько разъ порывался сей „святой“ изрубить св. иконы и попалить въ печкѣ, но слезы жены останавливали злой замыселъ. Тѣло несчастной женщины покрыто синяками отъ побоевъ жестокаго мужа, который такимъ способомъ хочетъ накинуть ей „даровое спасеніе“. „Къ кому мнѣ обратиться? У кого искать защиты? Кто избавитъ меня отъ лютаго звѣря?“ Такъ вопила несчастная жертва „проклятой“ свободы („*Вѣра и Разумъ*“ 1912 годъ № 11). А развѣ это единственная жертва сектантской расправы? Вотъ старикъ, убѣленный сѣдинами, увлекся заблужденіемъ сына и пошелъ въ штунду. Семья остается православною, но иконы выброшены на чердакъ. Гдѣ ваши иконы? „Та одправивъ на горіще, нехай тамъ овесъ та ячминь йдять“. Кошунственно отвѣчаетъ погибшій старецъ. А семья въ это время горько плачетъ о лишеніи дорогой святыни, но не можетъ ничего возразить дѣду и отцу. Это-ли свобода?! Такая нахальная свобода сектантовъ не одного православнаго доводитъ до отчаянія и выбиваетъ изъ колеи мирной жизни.

Одинъ крестьянинъ, какъ сообщаетъ миссіонеръ г. Николаева, Херсонской губерніи, пришелъ въ такое отчаяніе, боясь за своего сына, котораго сектанты стараются усиленно склонить на свою сторону, что пригрозилъ и себя убить, и сына, и сектантовъ. А крестьянка Наталья Новоселова отъ страха, что и ея дѣти могутъ подвергнуться растлѣвающему влиянію сектантовъ, лишилась разсудка и въ настоящее время находится въ больницѣ умалишенныхъ (Миссіонер. Обзор., 1912 г., № 7—8, стр. 724). Но въ то время, когда взрослые могутъ принимать хотя какія нибудь мѣры и средства для борьбы съ сектантскимъ своеволіемъ, малыя дѣти остаются совершенно беззащитными и не достигши (положеннаго) 14 лѣтняго возраста, до котораго полагается оставаться въ вѣрѣ родителей, т. е. въ той, которой рождены, совершенно безнаказанно совращаются въ секту, и мало того, что совращаются, сектанты прямо заявляютъ, что они властны надъ своими дѣтьми и посему, переходя въ секту,

переводятъ съ собой и дѣтей. Получается отъ этого вотъ что. Ребенокъ рожденный и крещеный въ вѣрѣ православной, по смерти своей погребается не по обряду православной церкви и не православнымъ священникомъ, а сектантскими лжепресвитерами, забывающими на сей разъ, что они въ свою кошару принимаютъ только по вѣрѣ, и что у младенцевъ, по ученію ихъ же баптистовъ, сознательной вѣры не можетъ быть. Когда же законъ и власти выступаютъ на защиту похищаемыхъ живыми и мертвыми дѣтей и караютъ преступниковъ, то сектанты выпускаютъ своего „честнаго“ защитника И. Кушнера и онъ не обинуясь, обвиняетъ судъ въ неправильныхъ постановленіяхъ и доказываетъ, что „родители умершихъ дѣтей обязаны были совершить погребеніе не по православному обряду, какъ этого требуетъ обвинительная власть, а по евангельско-баптистскому исповѣданію, такъ какъ дѣти, коимъ не было при отпаденіи ихъ родителей отъ православія 14 лѣтъ отъ роду, слѣдуютъ не православной вѣрѣ, въ которой они крещены, а вѣрѣ своихъ родителей, по которой въ случаѣ ихъ смерти и совершается погребеніе“ (*Утренняя Звѣзда 1912 г. № 22-й*). И обиднѣе для православнаго сердца становится еще то, что Кушнеревъ ссылается при этомъ на примѣръ такого толкованія: „въ вѣрѣ родителей“ со стороны Правительствующаго Сената, который отмѣнилъ постановленіе Сумскаго окружнаго суда отъ 22 октября 1909 г., осудившаго сектанта с. Вѣры, Яновскаго за погребеніе сына своего Николая, крещенаго въ вѣрѣ православной и послѣ смерти погребеннаго по обряду православной церкви. (*Утренняя Звѣзда 1912 года № 22-й*). Казалось-бы, что для закона, по которому дѣти, не достигшіе 14 лѣтъ, остаются въ той вѣрѣ, въ которой рождены, т. е. въ вѣрѣ родителей, не можетъ быть толкованій. А однако, подъ влияніемъ свободъ, и сей законъ имѣетъ премѣненіе и опять таки не въ пользу православной господствующей вѣры, а въ пользу сектантовъ, кричащихъ о стѣсненіяхъ въ вѣрѣ. И что получается изъ дѣтской души, находящейся въ рабствѣ у отца-сектанта? Вѣдь онъ, пока ребенокъ достигнетъ 14 лѣтъ, можетъ перемѣнить пять разъ свою вѣру, переливаясь изъ одной формы сектантства въ другую, какъ мы уже и сейчасъ наблюдаемъ. Значитъ и ребенокъ, слѣдуя вѣрѣ родителей, по сектантскому толкова-

нiю, долженъ коверкать свою душу? Вѣдь это не свобода, а самое варварское насилiе. Скажемъ же и мы, православные, вмѣстѣ съ сектантомъ, ратующимъ въ жур. „Баптистъ“ за свободу, что не „докладъ“ намъ слѣдуетъ православнымъ озаглавить, подавая правительству жалобу на злоупотребленiя сектантовъ въ дѣлахъ вѣры, а „воплъ“, ибо все то, что творится сейчасъ, тѣ стѣсненiя, преслѣдованiя, побои, безправiе православныхъ нельзя назвать иначе, какъ нашимъ „воплемъ“, что до дней свободы намъ дѣйствительно было лучше. Но этого мало. Намъ православнымъ слѣдуетъ ясно сознать и всѣхъ кого слѣдуетъ заблаговременно предупредить, что мы имѣемъ дѣло съ людьми больными въ религiозномъ отношенiи. Никто изъ насъ не можетъ поручиться, что не сегодня-завтра наши сектанты, не найдя Христа въ своихъ лжеученiяхъ, подобно духоборамъ, объявятъ походъ и въ адаловскихъ костюмахъ, распѣвая псалмы, направятся отъ города въ городъ, отъ веси въ весь искать Христа. А симптомы къ этому есть, особенно у штундо-баптистовъ. Вотъ что читаемъ въ отчетѣ о состоянiи сектантства въ Херсонской епархiи за 1911 годъ. „Религiозно-нравственная жизнь сектантовъ Херсонской епархiи обильна многочисленными фактами, громко говорящими о томъ, что наше сектантство, съ изданiемъ закона о свободѣ вѣры, не только не успѣло сорганизоваться и окрѣпнуть въ своей массѣ въ христіанскомъ настроенiи, но, напротивъ, во многихъ зарегистрированныхъ правительствомъ общинахъ, руководимыхъ имъ-же утвержденными „наставниками“ пришло если не къ полному нравственному разложенiю, то, по крайней мѣрѣ, къ значительному распаду и пониженiю нравственной жизни его послѣдователей. А дальше слѣдуютъ самые факты, ясно подтверждающiе вышесказанное. (*Мисс. Обзор. 1912 г., № 7—8, стр. 270*). Сектантъ дер. Головлевои Андрей Патлачукъ публично говоритъ народу: „Мнѣ лишь бы здѣсь, на землѣ было хорошо, а тамъ на небѣ мнѣ ничего не нужно“. На родинѣ штунды въ мѣстечкѣ Любомиркѣ среди сектантовъ ужасные пороки. Два года тому назадъ обличенъ въ прелюбодѣянiи извѣстный въ округѣ жокакъ—Иванъ Рыбалка (пресвитеръ и преемникъ И. Рябошапки), а недавно сами штундисты обличили замѣстителя Рыбалки, Онуфрiя Дробота, также въ прелюбодѣянiи. Дѣти бывшаго жокака И. Рыбалки

—Ефимія и Николай находятся въ тюрьмѣ до суда, первая за убійство мужа своего, а второй—зятя. Одесская баптистская община съ позоромъ изгнала изъ своей среды извѣстнаго въ исторіи штунды столба ея В. Павлова, обвинивъ его въ присвоеніи общинныхъ денегъ. (*Миссіонер. Обзоръ. 1912 г., № 7—8, стр. 720—722*). А вотъ баптисты въ собственной оцѣнкѣ. „Хроника каѳедры, пишетъ „Баптистъ“, богата всевозможными приключеніями. Такъ, обойденные, но желающіе ораторствовать говоруны, т. е. баптистскіе проповѣдники, остаются недовольны и въ результатѣ происходятъ недоразумѣнія. Отецъ молодого П. выражаетъ громко свое недовольство на то, что я не приглашаю его сына проповѣдывать. А какъ я буду приглашать его, если онъ еще ничего не знаетъ. Видно отцу хочется полюбоваться своимъ сыномъ на каѳедрѣ, да и сынъ не прочь хоть нѣсколько минутъ постоять предъ слушателями (вотъ психологія баптистскаго проповѣдничества). Отъ такихъ горе-проповѣдниковъ, по заявленію „Баптиста“, и слушатели зѣваютъ и клюютъ носами и самъ проповѣдникъ „мучается и потѣетъ“. Ну, а если ему не приходится говорить, то въ сердцѣ его кипитъ горечь и недовольство. Во всемъ этомъ повинна не только баптистская молодежь, но и старики. И среди послѣднихъ есть такіе, которые „несутъ на своихъ плечахъ количество лѣтъ, да мѣшокъ старческой воркотни“. Теперь, говорятъ они, „насъ не уважаютъ, не хотятъ слушать, обходятъ. Мы начинали дѣло, мы страдали“. Такъ, заключаетъ „Баптистъ“, каѳедра служить предметомъ интригъ, исканій себялюбцевъ, неустройствъ и страданій въ общинѣ. Уязвленная бездарность начинаетъ употреблять клевету, грубую силу для того только, чтобы не остаться въ сторонѣ не замѣченной. Итакъ, въ жизни нравственный развалъ, каѳедра сдѣлалась достояніемъ интригъ, а тутъ, вдобавокъ, или если не самое главное, полный разладъ и въ истинахъ вѣроученія. Такъ раньше баптисты вѣровали и учили, что преданій никакихъ нѣтъ и не надо и такихъ у баптистовъ нѣтъ. А теперь вдругъ на страницахъ „Баптиста“ № 9-мъ за 1912 г. читаемъ: „Нашимъ братомъ С. П. Степановымъ полученъ изъ г. Мариуполя слѣдующій вопросъ: существовали-ли въ церкви Божіей преданія и, если существовали, то кѣмъ таковыя записаны; или же не существовали, то для чего Апо-

столы о нихъ упоминали? Мазаевъ, отвѣчая на этотъ вопросъ, только и могъ бросить нѣсколько комковъ грязи въ лицо православной церкви, хранящей преданія, а опредѣленнаго отвѣта не далъ и тѣмъ, несомнѣнно, засѣялъ еще больше сомнѣнія въ души вопрошавшихъ.

Баптисты, величаясь тѣмъ, что у нихъ якобы все такъ, какъ было въ церкви первенствующей, однако до сихъ поръ не выработали ясно и опредѣленно кто долженъ управлять общиной—пресвитеръ или совѣтъ? На этой почвѣ возгорѣлся страстный споръ между Мазаевымъ—редакторомъ „Баптиста“ и Алехинымъ—проповѣдникомъ Харьковской баптистской общины. Съ той и другой стороны отсыпается не мало колкостей, внесенныхъ на страницы „Баптиста“, однако толку никакого нѣтъ и возъ баптистскій и нынѣ тамъ (см. *Баптистъ* 1912 г., № 6, 12—15). Вопросъ о равноправіи членовъ общины, разрѣшенный въ томъ смыслѣ, что лица, не достигшія 25-ти лѣтняго возраста и члены, состоящіе въ церкви со дня принятія ихъ менѣе одного года, не должны принимать участія въ дѣловыхъ засѣданіяхъ общины (*Баптистъ* № 1, 1912 г.), вызвалъ бурю протестовъ изъ среды баптистской молодежи. Денежный налогъ для общественныхъ нуждъ общины на всероссійскую миссію и на бѣдныхъ, носящій форму добровольной жертвы лишь при опредѣленіи суммы, а дальше становящійся обязательнымъ долгомъ, который нужно вносить въ кассу общины, каждое воскресенье безотложно (*Баптистъ* № 1, 1912 г.), тяжелымъ бременемъ легъ на совращенныхъ въ секту, не знавшихъ въ православіи объ этихъ налогахъ. Причудливая форма выманиванія добровольныхъ жертвъ, то подъ предлогомъ „Божьей копилки“. „Божьей кассы“, или просто съ такимъ призывомъ: „Наши сестры по всей Россіи могли-бы дать хорошій взносъ въ нашу кассу, если-бы они пожертвовали всѣ яйца, снесенныя курами въ воскресный день, Господу (*Баптистъ* 1909 г., № 17) лишили пальмы первенства католическихъ іезуитовъ и вручили и баптистамъ, засѣявъ среди вѣрниковъ явную и еще больше тайную злобу противъ изобрѣтателей.

Суммируя все это, мы больше чѣмъ увѣрены, что скоро настанетъ тотъ злополучный день, когда сектанты, обманутые и обобранные своими главарями, извѣрятся въ

обѣщаніяхъ „дарового спасенія“ и, подобно духоборамъ, скажутъ: „Христосъ не трудился физически, а только проповѣдывалъ; пойдѣмъ и мы проповѣдывать, а хлѣба тѣлеснаго можно выпросить“. И повторится эпопея духоборческаго царства среди штундистовъ. Конечно, не откажемъ мы православные въ кускѣ хлѣба этимъ несчастнымъ братьямъ, не будемъ имъ ломать ногъ и рукъ и набивать синяки, какъ поступили съ нашими духоборами культурные американцы. Но все-же нашъ долгъ стараться о томъ, чтобы въ тотъ злополучный день этихъ несчастныхъ оказалось возможно меньшее число. Не свободу имъ расширять, не внимать ихъ болѣзненнымъ воплямъ, въ угоду расхोдившимся страстямъ, а съ любовью, кротостію и терпѣніемъ уяснять имъ ихъ болѣзненное состояніе, увѣщавая возвратиться въ лоно православной церкви и жить въ мирѣ, работая и добывая своими руками кусокъ насущнаго хлѣба по заповѣди Творца: „Въ потѣ лица твоего съѣси хлѣбъ твой“ (Бытія 3—19) и по примѣру Апостоловъ, которые трудились своими руками (1 Коринѣ. 4—12). Нашъ священный долгъ, предотвратить этихъ несчастныхъ отъ тѣхъ соблазнительей, которые изъ русскаго хотятъ сдѣлать нѣмца или англичанина. Развѣ, въ самомъ дѣлѣ, не великій соблазнъ для нашего русскаго баптиста слушать такія рѣчи, какія раздавались на Европейскомъ конгрессѣ баптистовъ въ Берлинѣ въ 1908 году, когда „одинъ ораторъ нѣмецъ говоритъ, что его желаніе, чтобы весь міръ говорилъ нѣмецкимъ языкомъ; а другой ораторъ англичанинъ, высказавши то-же самое пожеланіе, прибавилъ, что ему кажется въ Царствіи (небесномъ) будутъ говорить англійскимъ языкомъ (*журналъ „Другъ Молодости“, № 11—12, 1911 годъ*)? Не ясно-ли кого хотятъ сдѣлать изъ нашего русскаго мужика эти радѣтели якобы ради Царствія небеснаго?

Нашъ братскій долгъ, предупредить сбившихся съ пути истины русскихъ баптистовъ о той пропасти, въ какую ихъ хотятъ завести въ жизни политической. Пусть они лучше вслушаются въ слова изъ рѣчи Клиффорда, произнесенной тамъ-же въ Берлинѣ на конгрессѣ баптистовъ. Вотъ они.

„О, если-бы мы баптисты были не только евангелистами, но и государственными мужами, тогда мы увидѣли-бы, что насталъ намъ часъ дѣйствовать; прислушаемся ско-

рѣй къ голосамъ, раздающимся съ сѣвера и юга, востока и запада Европы, которые обращаются къ намъ и просятъ насъ, какъ нѣкогда македонянинъ Павла: „Придите и помогите намъ!“... Одному вождю социалистовъ объяснили простоту и согласіе съ священнымъ писаніемъ баптистской вѣры и когда онъ, задавъ нѣсколько вопросовъ и вполне убѣдившись, что онъ понялъ въ чемъ дѣло, воскликнулъ: „Вы, баптисты, предлагаете ту самую религію именно, которую наши вожди, начиная съ Маззини, хотѣли найти и утвердить. Итакъ, баптисты, выскажитесь яснѣе и примите всѣхъ насъ“ (Баптистъ № 12, 1908 г.). И зачѣмъ, скажемъ мы отъ себя, высказываться еще яснѣе, если рука братская подана социалистамъ? Туда, несомнѣнно, попадутъ, если уже не попали, и многіе изъ нашихъ русскихъ баптистовъ и займутся впослѣдствіи устроеніемъ царства социалистовъ безъ Бога, власти и морали. Нашъ долгъ предупредить всѣхъ сектантовъ вообще, что раздѣленіе въ нашей церкви и отпаденіе отъ тѣла ея членовъ въ разныя секты безмѣрно радуютъ исконныхъ враговъ нашего Господа Иисуса Христа — евреевъ, которые пользуясь раздѣленіями въ Церкви Христовой, ловятъ удобный моментъ для своего господства и призываютъ всѣхъ евреевъ къ борьбѣ съ христіанствомъ. Вотъ „Манифестъ Всемирнаго Израильскаго союза“.

„Евреи всего міра! Придите и внимайте этому нашему призыву! Окажите намъ ваше содѣйствіе, ибо дѣло велико и свято, а успѣхъ обезпеченъ! Христіанская церковь, этотъ нашъ вѣковой врагъ, лежитъ уже пораженная въ голову. Каждый день будетъ расширяться сътъ, распростертая Израилемъ по всему земному шару и священные пророчества нашихъ книгъ исполнятся. Настанетъ пора, когда Іерусалимъ сдѣлается домомъ молитвы для всѣхъ народовъ, когда знамя еврейскаго единобожія будетъ развѣваться въ отдаленнѣйшихъ концахъ земли! Пользуйтесь-же всѣми обстоятельствами! Наше могущество велико, учитесь-же употреблять его въ дѣло! Чего намъ страшиться? Недалекъ тотъ день, когда всѣ богатства земли будутъ принадлежать исключительно евреямъ („Душеполезный Собесѣдникъ“. Августъ 1910 г., стр. 242).

Смѣло можно сказать, что едва-ли кто изъ евреевъ послужитъ этому призыву съ такимъ успѣхомъ, съ какимъ

служать наши сектанты, внося раздѣленія и распри въ Церковь Христову. Нашъ долгъ, священный долгъ, сыны св. Руси, братья православные, обратить самое серьезное вниманіе на слова сектантовъ баптистовъ, пущенныя не на вѣтеръ: „Мы, пишутъ баптисты, имѣемъ много друзей въ лицѣ высшихъ сановниковъ, государственныхъ мужей, членовъ Совѣта и Думы, которые, по мѣрѣ возможности, говорятъ за насъ“... (*Баптистъ* № 14, 1912 г.). Нашъ священный долгъ всемѣрно молить Господа Бога, чтобы высшіе сановники, государственные мужи были друзьями для православныхъ, чтобы они помогали православнымъ, говорили прежде всего за вѣру православную, къ прочимъ-же несчастнымъ отщепенцамъ и иновѣрамъ лишь снисходили. Нашъ священный долгъ заботиться всегда, а наипаче теперь, въ эти дни, о которыхъ съ Апостоломъ можно сказать: „Вотъ теперь время благоприятное“ (2 Кор. 6—2) о томъ, чтобы ни въ Гос. Совѣтъ, ни въ Гос. Думу не попалъ ни одинъ изъ тѣхъ, которые, покровительствуя иновѣрамъ и потворствуя сектантамъ, кощунственно коверкаютъ священныя слова Господа: „Духъ дышетъ, гдѣ хочеть, и голосъ его слышишь, а не знаешь откуда приходитъ и куда уходитъ“ (Іоан. 3—8), желая на семъ построить свободу для сектантовъ и иновѣровъ. Нашъ священный долгъ постараться послать Нашему обожаемому Самодержавному Царю-Батюшкѣ православному, людей православныхъ, преданныхъ Царю, Престолу и Отечеству, которые старались бы объ искорененіи ересей, расколовъ и сектъ, а не объ умноженіи оныхъ.

Архимандритъ Арсеній.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія богослуженія.

Продолженіе *).

17 октября—по случаю XXIV-й годовщины крушенія въ 1888 г. Императорскаго поѣзда близъ станціи „Борки“ и чудеснаго избавленія въ сей день отъ смертной опасности Августѣйшаго Семей-

*). См. ж. „В и Р.“, от. Извѣстій и Замятокъ № 22 за 1912 г.